

УДК 947.6
ББК 63.3(2)47
Г90

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

доктор исторических наук, заведующий отделом истории
Беларуси XIII— XVIII вв. Института истории НАН Беларуси
Ю. Н. Бохан;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
истории древних цивилизаций и средних веков БГПУ В. В. Тугай

Г90 Груцо, И. А.
История московских трофеев Наполеона и исследование березинской версии их судьбы на базе документальных и вещественных источников : монография / И. А. Груцо. — Мн. : БГПУ, 2005. — 239 с.
ISBN 985-435-876-3.

В монографии помещено комплексное научное исследование различных аспектов истории московских трофеев Наполеона. Анализируются итоги их поисков. Приводится авторская версия и результаты, достигнутые в ходе ее исследования. Уделяется внимание раскрытию событий 1812 г. для Беларуси на современном этапе ее развития.

Адресуется историкам, аспирантам и студентам, профессионально занимающимся данной наукой, широкому кругу читателей, всем интересующимся историей своей Родины.

ISBN 985-435-876-3

УДК 947.6
ББК 63.3(2)47

© Груцо, И. А., 2005
© УИЦ БГПУ, 2005

кафедра
Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

И. А. Груцо

ИСТОРИЯ МОСКОВСКИХ ТРОФЕЕВ
НАПОЛЕОНА

И
ИССЛЕДОВАНИЕ БЕРЕЗИНСКОЙ ВЕРСИИ
ИХ СУДЬБЫ НА БАЗЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Монография

Уч. 2633
Минск 2005

стали распространяться на правительственные учреждения, имущество горожан, церкви. В них оказались втянуты фактически все подразделения наполеоновской армии, даже такие элитные части, как Старая и Молодая гвардии.

3.3. Состав московских трофеев Наполеона

Кремль, где размещалась резиденция Наполеона, его штаб и гвардейские части, сильно пострадал во время оккупации. Он не был приспособлен для постоя значительного количества войск, поэтому гвардейцам пришлось использовать под казармы различные административные постройки. При этом безжалостно уничтожалось либо выбрасывалось на улицы хранившееся в них имущество.

Архивариус московского архива Министерства юстиции докладывал: «Во время вступления французской армии в Москву, в 1812 г., наполеоновская гвардия заняла весь Кремль, между прочим, часть ее поместилась в Сенатском здании. В то время в этом здании, в верхнем этаже, состоял архив Вотчинного Департамента, в котором и расположился отряд французской гвардии. Из архивных книг и документов они «устроили постели, столы и стулья, как для них не нужные, повыкидали из окон, а иные употребляли на топливо для приготовления пищи, что удобно было делать, так как полы в архивных помещениях были каменные. Один из гвардейцев сделал в книге запись: "L'aigle de dessus la tour de la porte d'entree du Kremlin en tenant du cote du quartier des marchands a ete ote le Oct. 1812. officier de la garde imperiale"» [44, т. 6, с. 213].

Гвардейцы не осмелились открыто грабить Кремль, напротив, они отстояли его во время московского пожара. Но опасаясь грабить то, что находилось на виду, а церкви Кремля были оставлены во всем своем величии, они обшаривали подземелья, надеясь найти там сказочные сокровища. Их усердие на этом поприще питали слухи о том, что власти не успели вывезти из Оружейной палаты большей части царских богатств и зарыли их в разных местах Кремля. Оставшись в Кремле несколько служителей «были замучены побоями и саженем скопанные в яму за то, что не хотели показать, где зарыты мнимые сокровища» [62, с. 64].

Так солдаты гвардии 1-го егерского полка, поставленные пикетом в Кремле, забрались в подвал собора Святого Архангела Михаила, где находилась усыпальница русских царей и членов их семей. Обыскав обширные склепы, они ничего не нашли кроме каменных гробов, накрытых бархатными покрывалами. На каждом из них была прикреплена серебряная табличка, указывавшая, кому принадлежало захоронение. Захоронения были разграблены [18, с. 49].

Не найдя большой добычи в подземельях, гвардейцы активно переключились на грабеж горевшей Москвы, снося добычу в Кремль. Очень скоро помещения, в которых размещалась гвардия, стали напоминать сорвищницы, так как там «хранились серебряные и вызолоченные блюда, бриллианты, жемчуг, шелковые ткани и т. д.» [42, т. 2, с. 48].

Относительный порядок в Кремле поддерживался до тех пор, пока Наполеон сохранял надежду на заключение мира. Однако его послания к Александру I остались без ответа. К концу сентября стало окончательно ясно — надежды на мирный исход не осталось, война будет продолжаться до полной победы одной из сторон. Наполеон принимает решение оставить Москву и отступить в надежде закрепиться за Днепром и провести зимовку армии вблизи от баз снабжения. Оставление Москвы предопределило печальную участь Кремля.

Перед выходом из Москвы Наполеон распорядился изъять из кремлевских соборов, арсенала и Оружейной палаты все предметы, представляющие художественную и историческую ценность, а также все золото и серебро [13, с. 80]. Примечательно личное участие императора в ограблении Кремля. По его распоряжению была организована так называемая особая комиссия «для разыскания ценных предметов в кремлевских соборах» [65, с. 27]. Одним из первых распоряжений было установление караулов из солдатиков в церквях, «изобилующих богатством». Они имели право пропускать в храмы только членов комиссии [62, с. 68].

Возглавлял ее барон Сент-Дедье, и под его руководством состоялось несколько заседаний. Он первый осведомился у Наполеона, что следует делать с еще не ограбленным Успенским собором в Кремле и в качестве личной инициативы выдвинул предложение о переплавке в слитки огромной серебряной люстры этого собора [65, с. 27]. Гвардеец Маренгоне утверждал, что все золото, серебро, бриллианты, жемчуг из кремлевских церквей были изъяты по личному приказу Наполеона [42, т. 2, с. 74].

Во исполнение распоряжений императора гвардейцы, как говорится, «до нитки» ободрали Успенский собор. Его протоирей Александр в рапорте от 25 октября 1812 г. так описал представшую перед его глазами картину разграбления собора: «Не только оборвал он (французы — И. Г.) со всех святых икон, не оставляя и верхняя оклады в иконостасе со всеми украшениями, но и самые местные и около передних столпов большие иконы, древностию своею доселе прославлявшиеся, похитил или истребил, оставя одни пустые места. Ковчеги с частями разных святых мощей, три сосуда, каждодневно употребляемые, два креста серебряных, подвешенные выносные и малые, лампы, большое паникадило, кадило, блюдо и ковш также похитил. Не оставил никакой утвари, как-то: евангелиев, риз, стихарей, подризников и прочих вещей, употребляемых к священнослужению, равно на престольных, жертвенничных и налойных одежд, пелен, покровов, что все истребил или сжег, как свидетельствует найден-